

Ведьма по завещанию

Автор:

[Виктория Стрельцова](#)

Ведьма по завещанию

Виктория Стрельцова

Ведьма и Некромант #2

Что может быть хуже, чем родиться болотной ведьмой? Пожалуй, только стать обладательницей неконтролируемой могущественной силы, которую желают заполучить все жители Междуземья. Единственное место, где я могу укрыться – поселение Пророков. Вот только кто бы мог подумать, что там я узнаю страшную тайну о своем прошлом, которая в корне изменит мою жизнь и жизнь моего ребенка...

Виктория Стрельцова

Ведьма по завещанию

Ведьмовская песнь

В темноте, над чернеющей бездной,

Вспыхнул свет восходящей звезды.

В эту ночь, на лице с улыбкой победной,

Ведьма жжет людские мечты.

Поджигает любовь, надежду и веру,

Серый пепел летит над рекой.

Волки злые бредут по болотам в пещеру,

Птицы смолкли над чащей впервой.

Ведьма воет, ликует, смеется,

Громкий девичий глас звенит на ветру.

От черной копны волос отмахнется,

И подбросит корма костру.

Фея, русалка и прочая нечисть,

Слома голову прочь поспешит.

Лишь не сгнуться в болоте, лелея беспечность,

Что томится у каждой в груди.

На лице ликованье, в душе отвращенье,

Ведьма стонет и падает ниц.

Разве болью чужой, запивая лишение,

Можно сбросить оковы тесных темниц?

Пролог

– Тяни! Еще! – голос капитана мелкого судна звенел над беспокойным Старым океаном. – Ну же! – негодовал он, глядя как два тощих матроса тянут прохудившуюся местами сеть.

– Что-то тяжелое! – вытирая пот со лба, прохрипел матрос. На вид ему не было и шестнадцати.

– Небось русалка, – рассмеялся его товарищ.

Улыбка заплясала на губах капитана. Он погладил густые усы с проседью, предвкушая большой улов. Сегодня ему везло как никогда.

– Русалки – это сказки! А вот драконы! – парнишка мечтательно закусил губу, чем позабавил капитана. Тот уже успел повидать на своем веку всяких тварей. Оттого не разделял восторга матросов.

– Смотрите! – юнец перегнулся через борт, всматриваясь в темно-синюю водную гладь.

Сначала показалась старая сеть, в которой плескались мелкие рыбешки, тщетно пытавшиеся вырваться из плена, да виднелись темно-зеленые водоросли. А после над водой показалась голова мужчины.

– Во дела! Утопленник! Может оставим его здесь? Зачем нам проблемы, – запричитал юный матрос с густой рыжей шевелюрой.

Капитан неторопливо приблизился к борту. Его руки были скрещены за широкой спиной.

– Доставайте, – скомандовал он.

– Но, капитан... – юноша не торопился выполнять команду.

– Взгляни на его камзол, Йошка. Ткань не дешевая. Качественный крой. Он не из бедных.

Йошка молчал. Страх все еще пересиливал жажду наживы.

– Все, что найдете в его карманах – возьмете себе. С меня хватит тела.

Матросы с недоумением воззрели на капитана. Неслыханная щедрость!

– Знаю я одно местечко в Междуземье, где за утопленников можно выручить целое состояние, – усмехнулся мужчина, направляясь в свою каюту.

Мурча себе под нос старую песню, которую еще в детстве напевала ему бабка, капитан отворил тяжелую дверь. Повернув ключ в ящике стола, он извлек оттуда утренний улов – миниатюрный ларец, украшенный драгоценными камнями и самоцветами. Вот незадача, тот оказался заперт. Но разве есть в Междуземье хоть один кузнец, кому будет не по силам справиться с дорогой безделушкой, которая наверняка таит в себе немало сокровищ?

Глава 1

Тыльной стороной руки я вытирала с лица соленые слезы.

Передо мной полыхало алое зарево, разбрасывающее багряные, янтарные и ярко-красные блики по болоту. Огненные всполохи взмывали в черные небеса, извиваясь, словно длинные хвосты нагов. Старое дерево потрескивало, гнулось, стонало, предчувствуя скорую гибель.

– У нас больше нет дома, – констатировал Фердинанд, болтая в воздухе короткими лягушачьими лапками.

– У меня больше нет дома, – всхлипнула, прижимая жаба к себе. – Ты фамилляр-приживальщик. Ты и на болоте жить можешь, – слезы градом полились из глаз.

Дом в Болотных топях достался мне от бабки-ведьмы. Здесь прошла вся моя сознательная жизнь.

– Мои записи, – воскликнула я, спохватившись, и бросилась в полыхающий дом.

– Стой, болотница, – закричал Фердинанд, с невыносимой скоростью размахивая лапами. – Меня пожалей!

Громкий треск вынудил меня остановиться. Внутри что-то обвалилось, заставив ворох пляшущих искр высыпаться через покосившийся дверной проем.

Я отпрянула.

Пламя отвоевывало все новые и новые территории. Огонь с жадностью ел деревянные стены, облизывал соломенную крышу, пробовал на вкус скрипучие половицы.

– Все пропало, – прошептала я, опускаясь на сырую почву.

– Эх, и чего бабка дом от пожара не заговорила? – вздохнул жаб, устраиваясь у меня на коленях.

– Это все ты виноват! – обида, злость и отчаяние накрыли меня с головой.

Фердинанд посмотрел на меня янтарными глазами.

– Вообще-то, это ты натворила, – он перевел взгляд на догорающие руины дома. – Заклинание для удаления паутины должно было сработать иначе.

– Ты надоумил меня практиковаться в колдовстве! – не унималась я.

Ферди спрыгнул на землю и уселся напротив меня.

– Потому что ты, Моргана, ходячая катастрофа, – проквокал он. – После того, как у тебя появилось вот это, – зеленая лапа указала на мой едва округлившийся живот, – у нас начались проблемы. Твоя сила возросла в разы. Ты не в состоянии

контролировать ее. С этим нужно что-то делать.

Я бы и рада возразить, да нечего. Из непутевой ведьмы-неумехи я превратилась в мощное стихийное бедствие. В моих руках оружие, которым я не умею пользоваться. Да что там! Я не знаю даже как держать его правильно!

Все началось, как только мы вернулись в Болотные топи. Мертвый остров и все то, что случилось там, наложило на меня свой отпечаток. Я нарушила все ведьмовские каноны и теперь была вынуждена расплачиваться за это.

- И что же мне делать? - вздохнула я, смахивая соленые слезы.

- Нужно найти того, кто сможет научить тебя самоконтролю, - незамедлительно ответил жаб.

Я взглянула на своего фамильяра и отрицательно замотала головой.

- Нет, нет, и еще раз нет! - возразила я, до боли вонзая острые ногти в нежную кожу ладоней. - Это исключено! Я не пойду к хвостатым!

Нагини жили недалеко от Болотных топей. Женщины-змеи славились силой, хитростью и самообладанием, которому я могла только позавидовать. Но вдобавок к этому, хвостатые девы были обладательницами скверного характера. Меня с нагинями связывала давняя вражда и борьба за территории. Они не единожды посягали на Болотные топи: портили мои грядки и при любой удобной возможности старались напакостить.

- Моргана, ты ведешь себя как ребенок! - проквакал жаб. - Мы не можем сидеть, сложа руки и ждать, пока все разрешится само собой. Я знаю, - Фердинанд немного смягчился, - ты ждешь Кроу, надеешься на его помощь... Но пойми, он знать не знает о твоих проблемах! Да и не исключено, что сам некромант нуждается в помощи.

Ферди оказался прав. Я боялась покидать топи. Я ждала Кроу.

- Возможно, некроманта уже нет в живых...

А вот это он зря!

- Ферди, - прорычала я, чувствуя, как внутри просыпается неконтролируемый гнев, готовый вот-вот выплеснуться наружу. Мои внутренности будто бросили в бурлящий на огне котел.

Жаб взвизгнул и подпрыгнул на месте. Кто бы мог подумать, что упитанный Фердинанд умеет так высоко прыгать?!

- С ума сошла?! Горячо же!

Я взглянула на пяточок земли, где секундой ранее сидел мой преданный фамильяр. Трава там была выжжена, сухая почва раскалилась докрасна и вверх, к черному звездному небу, поднимались вьющиеся клубы горячего пара.

- Извини, - я виновато потупила взор.

- Держись от меня подальше, Моргана! - проквакал Фердинанд. - В противном случае, тебе придется искать себе другого фамильяра!

За спиной обрушились остатки обгоревшего дома, превратившись в обугленную кучу дымящегося мусора, непригодного больше для жилья. Оставаться в Болотных топях дальше было бессмысленно.

- Хорошо, - сдалась я, так и не найдя иного выхода из сложившейся ситуации, - идем к нагиням. Думаю, я смогу с ними договориться.

Жаб удовлетворенно кивнул.

- Моргана, как думаешь, в доме точно ничего не уцелело? - спросил Ферди, взглянув на руины.

Я обернулась, оценила в последний раз масштаб бедствия.

- Ничего, - покачала я головой.

– Даже баночка с сушеными мухами? – янтарно-желтые глаза жаба стали влажными.

Я закатила глаза, чувствуя, как губы невольно расплываются в улыбке.

– Придется вспомнить былые времена и начать добывать пищу самостоятельно. Сидячий образ жизни и так не благотворно сказался на твоей кхм... фигуре, – едва сдерживая смех, ответила я.

– Думаешь? – Фердинанд задумчиво уставился на свои зеленые пупырчатые лапки.

Я кивнула, заплетая длинные черные волосы в тугую косу.

– Идем, – я стряхнула с платья серый пепел. – Если поспешим, то доберемся до места еще до восхода солнца.

Междуземье – большой материк, окруженный по периметру четырьмя океанами. За всю свою жизнь мне довелось увидеть лишь один из них – Старый океан, что расположен на юге нашего мира. В его водах находится два острова: остров Драконов и Мертвый остров. Впрочем, второй, скорее всего, навсегда сгинул в пучине холодных вод.

Нагийские земли находятся на северо-востоке от Болотных топей. Хвостатые заняли довольно большую территорию. Их поселения граничат с землями, издревле принадлежавшим болотницам. Их низкие дома-норы тянутся вдоль извилистых лесных троп, обрамляя побережье Янтарного моря. Обосновались они и у берегов озера Слез.

Если смотреть сверху, то не увидишь ничего, кроме приземистых холмов. Само поселение хвостатых находится глубоко под землей.

Между тонкими стволами деревьев забрезжил розовый рассвет. Предрассветная дымка окутала кустарники, потянулась холодными липкими щупальцами к ногам, стелась вдоль речной кромки.

– Холодно здесь, – Фердинанд с опаской смотрел по сторонам. – Пусто. Ни единой живой души.

Я и сама обратила на это внимание. Пение птиц смолкло, стоило нам ступить на чужие земли, животные спрятались в норах.

– Моргана, может ты дальше одна? – тихо спросил жаб, пристально глядя на густые колючие кустарники у подножия одного из холмов.

Я тоже туда смотрела. Краем глаза я успела уловить какое-то движение.

– Это еще почему? – фыркнула в ответ, продолжая наблюдать.

– Почему? – глаза жаба вспыхнули. – Они змеи, а я лягушка!

Тоже мне лягушка!

– Ты мой фамильяр, Ферди, – строгим голосом произнесла я. – Жаб! – добавила гордо.

Кажется, моего маленького друга это вовсе не успокоило. Его небольшое зеленое тельце затряслось, пупырчатые лапы задрожали.

– Т-т-там-м-м, – лапа жаба показала куда-то в сторону кустарников.

Спустя пару секунд Фердинанд уже прятался позади меня, выглядывая из-под подола длинной юбки.

Я подняла взор и невольно шагнула назад. И как спрашивается после этого верить преданиям и легендам?

Передо мной стоял самый настоящий НАГ! Мужской обнаженный торс, с бронзовой кожей от загара, плавно переходил в длинный темно-зеленый змеиный хвост. От живота вниз тянулись желтые прямоугольные пластины, напоминающие огромные чешуйки. Плечи хвостатого мужчины были украшены золотыми цепочками, которые тихонько позвякивали от малейшего движения или дуновения ветра.

Ярко-желтые глаза нага с вертикальными зрачками смотрели на меня сверху вниз. Я каждой клеточкой своего тела чувствовала превосходство этого существа надо мной. Глядя, как его хвост укладывается аккуратными кольцами, испытывала лишь смирение и желание подчиниться, повиноваться во всем. Я любовалась идеальными чертами лица, каштановыми волосами, спадающими на рельефные плечи.

Восторг охватил меня, и я сама шагнула к нагу, словно загипнотизированная зверушка, готовая добровольно распрощаться с жизнью.

– Стой, болотница, – проквокал Ферди. Жаб повис, ухватившись за подол моей юбки. Он беспомощно болтал лапами, пытаясь меня остановить.

Мой затуманенный взор скользнул по существу, голова закружилась.

Хвост нага обвился вокруг моих ног, лишив меня возможности двигаться. Холодный, гладкий, сильный.

Существо чуть склонило голову набок, подалось вперед, приняхалось.

Мои губы дрогнули, приоткрылись. Не в силах противиться той энергии, что исходила от нага, я потянулась к нему, желая прикоснуться, поцеловать...

– Болотная ведьма, – шипение отрезвило. Дурман развеялся, и мое тело тут же рухнуло вниз.

Вот гад! Применил гипноз!

– Меня зовут Моргана, – поднялась, отряхивая от утренней росы одежду.

Наг скривился, всем своим видом выражая презрение.

– Я ищущу Рахму, – произнесла громче.

Хвостатый окинул меня раздраженным взглядом.

– Моргана, он же тобой позавтракает, а мной закусит, – тихо застонал Фердинанд.

Я отмахнулась от жаба, словно от назойливой мухи. Между прочим, сам предложил отправиться к нагиням.

– К твоему сведению, зеленая бородавка, мы не употребляем в пищу болотную дрянь. Тиной отдает, – прошелестел змей. – Зачем ты ищешь Рахму? – обратился хвостатый уже ко мне.

– Хочу предложить сделку, – не растерялась я. – Говорить буду только с ней! – скрестила руки на груди.

Наг почесал подбородок. Цепочки, покрывающие обнаженный торс мелодично зазвенели.

– Только с ней? – усмехнулось существо.

Я утвердительно кивнула.

Все эти годы я избегала встречи с главой хвостатых. Кажется, настало время познакомиться.

– Хорошо, – кивнул змей. – Я отведу тебя к Рахме.

Сердце в груди учащенно забилось. У меня получилось. Еще ни одна болотница не спускалась в подземный город нагинь. Да что там говорить, еще никто не видел живого мужчину-нага. Бабка говорила, что они вымерли несколько тысячелетий назад. А ведь расскажу кому – не поверят!

– Главное, чтобы нас потом обратно вывели, – проворчал Фердинанд, стараясь не отставать.

Кажется, жаб уже успел пожалеть о том, что предложил мне отправиться на Нагийские земли.

Под ногами шелестела сухая прелая листва. Ей был устлан весь пол в темном тоннеле, плавно уходящем вниз, глубоко под землю.

Передо мной скользил изумрудный хвост нага. Только сейчас я заметила, как поблескивают на его конце золотые украшения.

Я старалась не отставать.

Темный коридор расширялся, становился просторнее. Мне больше не приходилось склонять голову, чтобы ненароком не задеть укрепленный деревянными балками потолок.

Тоннель резко вильнул вправо. К запаху земли примешался аромат сладких благовоний. Нагини использовали их повсеместно. Стоило одной из хвостатых сунуться на мои грядки, как те растения, что уцелели после набега, начинали вянуть от приторного специфического запаха.

По обе стороны от меня, в золотых канделябрах, плясали огоньки свечей. На фоне голых стен они выглядели нелепо. Этакая роскошь королевского двора в сарае на окраине поселения.

Впрочем, возможно с выводами я погорячилась. Земля под ногами сменилась на брусчатку. На стенах появилась мозаика. Мелкая стеклянная крошка переливалась в отблесках свечей всеми цветами радуги, словно ворох волшебных искр, вырвавшихся из рук искусного мага.

– Ждите здесь, – хвост нага-проводника скрылся за плотным цветастым покрывалом, которым был занавешен узкий проход-арка.

Я переступала с ноги на ногу, ожидая, когда Рахма будет готова нас принять.

– Входи, – голос нага зашелестел внутри, приглашая меня войти. – Одна. Зеленая бородавка будет ждать тебя снаружи.

Мой маленький жаб, кажется, покраснел от негодования. Ферди бросил в мою сторону гневный взгляд и взобрался на небольшой каменный выступ у стены.

Я ласково потрепала фамильяра за щеку и скользнула внутрь, отогнув край покрывала.

Внутри было темно. Тишина окутала меня словно непроницаемый кокон. Страх сковал тело. Где-то там, в глубине подземного помещения раздался звон и тихий шелест, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

- Подойди, - прошипел мужской голос. Наверное, это мой провожатый.

Я неуверенно шагнула вперед. Туда, где брезжила тонкая полоска тусклого света. Он бледно-голубой дымкой стелился вдоль пола.

- Рахма ждет тебя, - услышала все тот же шепот из-за спины.

На мгновение мне показалось, что я совершаю большую ошибку. На своих двоих спустилась в подземелье. По собственной воле ступила на вражескую территорию, где стала абсолютно беззащитной ведьмой. Хвостатых много, а я одна. Даже жаба со мной не пустила.

Плохо дело. И почему я вообще решила, что нагини захотят мне помочь? Да, я готова предложить им Болотные топи, но где гарантии, что они примут мое предложение, а не вышвырнут меня или, что еще того хуже, убьют.

- Вперед, - горячие пальцы нага толкнули меня в спину.

Отступать некуда. Использовать силу нельзя. Эта бесконтрольная мощь может вызвать обвал в узких коридорах пещеры и похоронить меня здесь вместе с хвостатыми навсегда.

Дрожащими пальцами отогнула полог и вошла внутрь.

Просторное помещение было залито голубым светом. Он, словно туман, клубился в углах грота, оседал на предметах убранства пещеры. Последних было не много. Всего несколько столиков, которые ломились от изобилия фруктов. Полы были устланы цветастыми коврами. Повсюду лежали пестрые подушки с бахромой. Даже в полумраке пещеры от столь ярких красок начинало рябить в глазах. Прямо передо мной возвышалось огромное кресло на постаменте

внушительного размера. Оно было высечено из каменной глыбы, что вырастала прямо из пола. Завораживающее зрелище.

Рассматривая убранство помещения, я не сразу заметила, что нахожусь здесь не одна. В дальнем углу комнаты, кутаясь в клубах тумана, на подушках лежал НАГ! Еще один хвостатый мужчина! Уму непостижимо!

Длинные волосы песочного цвета струились по сильным мускулистым плечам. Под золотистой кожей бугрились мышцы. Змей постукивал кончиком белого хвоста по ковру, рассматривая меня с любопытством. Во взгляде его читалось превосходство. Он здесь был хозяин. Господин.

Догадаться было не сложно. Две нагини лежали рядом. Груды их были увешаны сеткой золотых украшений, хвосты сплелись в тугий узел. Ладони девушек поглаживали тело нага, скользили по белесым чешуйкам.

Мои щеки вспыхнули от увиденного. Я поспешно отвернулась, не желая больше наблюдать за этим действием.

Мне в спину рассмеялись. Мужской смех рассыпался по пещере и, эхом отскочив от стен, зазвенел у меня в ушах.

– Я пришла к Рахме. Мне сказали, она ждет, – тихо сказала я, не оборачиваясь.

Нагини захихикали, вторя хвостатому змею.

Щелчок пальцев. Сзади послышался шелест.

Я все еще опасалась смотреть в сторону переплетенных тел. Зря. Нагини проползли по обе стороны от меня, бросив косые недовольные взгляды. Хвост одной из них словно невзначай ударил меня по щиколоткам, заставив поморщиться от боли. Вот гадюки!

Когда хвостатые девы скрылись за занавеской я наконец-то посмела повернуться к нагу. Этот самоуверенный змей уже взобрался на каменный трон, свернув длинный хвост кольцами вокруг постамента.

- Что привело тебя на Нагийские земли, ведьма? - сухо поинтересовался он.

Дружелюбный настрой нага испарился, стоило только гадюкам покинуть грот.

- Я буду говорить только с Рахмой, - скрестила руки на груди.

Змей оперся руками о широкие подлокотники и подался вперед. Длинный язык вырвался изо рта, завибрировал, словно пробуя воздух на вкус.

- Ты будешь говорить со мной, ведьма, - прошипел он, сверкнув желтыми глазами. - Рахма - это я.

Только этого мне не хватало! На Нагийских землях всем заправляет мужчина! Быть такого не может!

- На поверхности о нас знают лишь то, что мы позволяем узнать, - от нага не утаилось мое удивление.

- Я думала, у вас матриархат, - робко призналась я. - Я думала, вас не существует.

- Мы почти не выходим на поверхность, ведьма. Охотой, собирательством, воспитанием детей занимаются особи женского пола. Защищают территорию тоже они, - предвидел мой вопрос Рахма.

Мой изумленный взор встретился с нахальным взором нага.

- А чем же занимаетесь вы?

Наг усмехнулся. Его взгляд потемнел.

- Наша главная задача - продолжение рода. Поверь, ведьма, - его голос стал липким, пьянящим, - мы с ней неплохо справляемся.

Глава 2

Поселение нагов было большим. Длинные коридоры переплетались между собой, словно змеи, спутавшиеся телами. Не было им ни конца, ни края.

– Жить будешь здесь. – Наг, что ранее отвел меня к Рахме, отогнул полог тряпичной занавески. – Располагайся.

Комната напоминала разрезанный надвое диск луны. Стены были украшены мелкой мозаикой, переливающейся в тусклом свете свечей. Мебели здесь не было. Кроватью служил невысокий настил, на котором возвышалась гора пестрых подушек.

Я с тоской мазнула взором по закругленной стене. Окон здесь не было. Немудрено. Ведь мы находились глубоко под землей.

– Когда мы подпишем соглашение? – поинтересовалась я, переступая через порог.

– Скоро, – зазвенели тонкие цепочки. – Рахма пригласит тебя к ужину.

Кормить будут – это уже хорошо.

Наг удалился, шелестя хвостом по полу.

Я пересекла комнату, опустилась на настил, вытянув перед собой уставшие ноги. До ужина есть время вздремнуть. После подпишем с Рахмой соглашение. Он получит Болотные топи, а я способность держать свою силу в узде. Светловолосый наг сказал, что сможет мне помочь. Правда, каким образом не уточнил...

– Соглашение только читай внимательно, Моргана, – напутствовал меня Фердинанд. – Я не хочу провести остаток своих дней под землей. Прислуживать некромантам – дрянное дело, но нагам – и того хуже!

Откинулась на подушки, упершись взглядом в темный потолок. Он большим черным пятном нависал над нами. Бесформенное облако. Тяжелое, липкое, холодное...

- Нам некуда будет возвращаться, Ферди, - тихо произнесла я.

«Облако» задрожало. Я смотрела на него сквозь призму слез.

- Знаю, - ответил жаб, устраиваясь рядом. - Мы можем отправиться на юг. Пророки подскажут, в каком направлении тебе двигаться.

- Нет, нет, нет! - села, качая головой. - Я не могу обратиться к ним! Ты же знаешь! Они даже слушать меня не станут! После того, что мы сотворили у них на погосте - тем более! Пока бежала оттуда в страхе, перевернула дюжину могил!

Фердинанд не стал спорить.

- Мы отправимся в Южную гавань и сядем на корабль, - уверенно произнесла я, мысленно пытаюсь убедить себя, что собираюсь поступить правильно.

- Болотница, это сумасшествие! - воскликнул жаб. - Во-первых, у нас нет ни одного золотого! Во-вторых, никто и близко не подойдет к Мертвому острову! Ты ведь туда собралась, верно? Хочешь отыскать Кроу? Меня пожалей, ведьма! У меня морская болезнь!

- Я не брошу его там, - прошептала беззвучно, утирая слезы.

Ферди устало вздохнул.

- В таком случае, тебе придется убедить Рахму снабдить тебя в дорогу увесистым мешком золотых, иначе нам придется пересекать Старый океан вплавь.

Сейчас я готова была бороздить холодные воды океана даже на самодельном плоту. Лишь бы отыскать некроманта. Он был нужен мне. Очень.

Просторная подземная зала тонула в полумраке. В углах клубилась непроглядная тьма. Казалось, в ней притаились страшные твари. Стоит только расслабиться, как они набросятся, вгрызутся огромными клыками в горло, разорвут кожу острыми изогнутыми когтями.

В центре помещения стоял круглый стол, высеченный из камня. Вокруг него восседали наги.

– Присоединяйся к нам, ведьма. – Рахма небрежным жестом позвал меня к столу.

Стульев здесь не было. Хозяева восседали на земле, на собственных хвостах, свернутых тугими кольцами. Мне тоже пришлось опуститься на каменный пол пещеры.

– Это Кай, мой младший брат. – Рахма кивнул на нага-проводника, который сидел по правую руку от змея. – С ним ты уже успела познакомиться.

Значит это брат хвостатого правителя привел меня в подземный город.

– Мой старший сын Шер. – Молодой наг с мягкими чертами лица приветственно кивнул мне. – Это, – Рахма обвел рукой ту часть стола, где было выделено место и мне, – Сара, Анура и Хейра – мои жены.

Ого! Три жены! Кажется, мужчины-наги неплохо устроились. Выходит, там, на поверхности, о них совершенно ничего не известно. Странно то, что Рахма откровенничает с болотной ведьмой... Делится информацией, которой не владеет никто...

Нагини окинули меня хмурыми взглядами. Они явно не испытывали удовольствия от совместного приема пищи вместе с двуногой ведьмой.

Подали ужин. Благо, мои знания о том, что наги травоядные, подтвердились. Питались они преимущественно фруктами, ягодами и кореньями. Иногда овощами.

Трапеза прошла под гнетом тишины. Рахма молча уплетал свою порцию, как и остальные.

– Обсудим соглашение, – произнес он, отставляя пустую чашку в сторону.

Я последовала его примеру, хоть еще и не съела добрую половину своей порции. К слову сказать, готовили наги так, что пальчики оближешь.

– Ты хочешь получить наши знания, ведьма, а взамен предлагаешь свои земли? – сухо произнес наг.

Утвердительно кивнула. Именно с таким предложением я пришла на Нагийские земли.

– Думаю, что плата, которую предлагаешь ты, несоизмерима с тем, что ты получишь взамен, – взгляд нага уколол.

– Но мы ведь уже все обсудили, – возмутилась я.

Вот хитрец! Так и знала, что обведет вокруг пальца!

– Я не отказываюсь, ведьма, – улыбка обнажила белые зубы змея и кончик его языка. – Хочу лишь внести небольшие коррективы.

А вот это мне уже совсем не нравится!

Я сидела молча, покорно ожидая, когда Рахма договорит.

– Я научу тебя использовать ту силу, что словно вулкан, готовый вот-вот извергнуться, бурлит в тебе, а ты станешь моей женой. Четвертой женой.

Ну уж нет! Второй раз я на это не куплюсь! Хватит с меня неудачного брака с мрачным некромантом, который едва мне не стоил жизни.

Кажется, предложение не обрадовало не только меня.

Одна из нагинь поднялась из-за стола. Ее язык завибрировал, зрачки стали еще уже. Только сейчас я заметила ее довольно большой живот. Хвостатая ожидала потомство. Странно, а бабка говорила, что они словно змеи, откладывают яйца.

Впрочем, бабка и о мужчинах нагах ничего не ведала.

- Это недопустимо! - процедила она. Ее светлые волосы, заплетенные в тугую длинную косу, были резким движением руки отброшены назад. Едва прикрытая украшениями грудь вздымалась и опускалась. Хвостатая негодовала.

- Полностью согласна, - вторила ей другая девица помоложе.

Рахма жестом потребовал нагинь сесть.

- Что скажешь, ведьма? - обратился он ко мне.

- Этому не бывать! - отрезала я, поднимаясь с пола. - Кай, отведите меня на поверхность, - обратилась я к брату змеиного правителя.

Тот даже не шелохнулся.

- Твоя сила испепелит и тебя, и твое чадо, что ты носишь под сердцем, - холодно заявил Рахма. - Если ты в ближайшее время не обретишь над ней контроль, твое тело превратится в кусок обугленной плоти.

Вот зараза! И откуда он только знает о том, что внутри меня теплится жизнь? Едва округлившийся живот под просторным платьем не разглядеть, как ни старайся!

- Это уже не ваше дело, - ответила я. - Я найду способ совладать со своей силой.

- Это вряд ли, - наг лениво потянулся. - Твое время на исходе, ведьма. Его осталось намного меньше, чем ты думаешь...

- Нет, ты представляешь? - я нервно расхаживала по выделенной мне в подземелье комнате. - Стать женой нага! Где это видано?!

Фердинанд молча наблюдал за мной.

От негодования пнула цветастую подушку. Та угодила прямо в занавешенную плотным покрывалом арку, за которой словно каменное изваяние стояла одна из нагинь, вооруженная острым копьем.

После ужина Рахма велел ей отвести меня в комнату. Его хвостатое сиятельство соблаговолило дать мне время подумать. До рассвета. В случае отказа от брака, меня будет ждать смерть. Долгая и мучительная.

- Зачем ему в жены болотница? - задумчиво произнес жаб.

- Решил разнообразить свой гарем, гад, - злобно бросила я, шумно вдыхая пропитанный благовониями воздух.

- В этом должен быть какой-то смысл, - упирался Фердинанд, следуя за мной по пятам. - Извини, Моргана, но на роль завидной невесты ты не подходишь.

А то я этого не знала? Болотница, которая не в состоянии контролировать свою силу. Ходячая катастрофа, которая несет угрозу окружающим. Зачем Рахмэ так рисковать?

- Некроманты хотели использовать меня как сосуд, - тихо произнесла я, опасаясь быть услышанной. - Что если наги задумали что-то подобное?

- Ты уже не годишься на роль сосуда для не упокоенной души, - возразил жаб.

- Нет. Пока нет...

- Ты обрела силу, - не унимался Фердинанд.

Я опустилась на мягкий настил - местный аналог кровати. Упираясь локтями о колени, подперла ладонями подбородок.

- Я в этом не уверена, - тихо призналась я. Глаза моего фамильяра округлились. - Не думаю, что сила принадлежит мне. Скорее, я лишь ее временный носитель.

Повисла гнетущая тишина.

Мысль о том, что любовь могла породить такую разрушительную мощь, казалась абсурдной. Предположение о том, что сила принадлежит не мне, а моему чаду поселилась в сердце давно. Тем не менее, эта версия не отменяла того, что мне следовало научиться управляться с ней до тех пор, пока малыш не увидит свет. Иначе, беды не миновать.

– Если ты права, – проквашал жаб, – то наги получают не только сосуд, но и сильного некроведа, – с серьезным видом заявил мой маленький друг.

– Кого? – растерялась я.

– Некроведа, – спокойно отозвался Ферди. – Вполне подходящее название для ребенка некроманта и ведьмы.

Мои щеки вспыхнули, а на кончиках пальцев заиграли алые искры, опаляющие нежную кожу.

– Болотница, прекрати, – жаб отпрыгнул в сторону, пытаясь отыскать глазами укрытие, где его зеленая пупырчатая шкурка будет в безопасности. – Мы должны держаться вместе! Ай... Ква-а-а-а...

Протяжный вибрирующий звук эхом пронесся по комнате. Одна из подушек вспыхнула, пламя перекинулось на пестрый ковер. Столб едкого, удушающего дыма поднялся к потолку. Дышать стало трудно. Оранжевые языки изголодавшегося огня лизнули покрывало, служащее неким подобием двери.

В комнату незамедлительно заглянула нагиня, что стояла на страже. Кончик ее языка тут же выскользнул изо рта, опробовал воздух. Ярко-желтые глаза округлились, копьё выскользнуло из ее крепких рук. Шурша длинным хвостом, хвостатая быстро скрылась в запутанных лабиринтах подземелий.

Пламя быстро перекидывалось с одной подушки на другую. Дышать становилось все трудней.

– Сюда, Моргана. – Я сквозь дым разглядела жаба, что сидел у выхода, нетерпеливо постукивая лапками.

Не теряя ни секунды, направилась туда же. По пути подняла с пола копье. Кто знает, быть может от назойливых женихов отбиваться придется. С размаху проткнула металлическим наконечником полыхающее покрывало, отделяющее меня от свободы. Отбросила в сторону некогда красивую ткань, которая теперь напоминала сморщенный почерневший гриб сморчок, и выскочила в коридор. Фамильяр последовал за мной.

С опаской оглядываясь по сторонам, мы спешно пробирались вдоль стен, выложенных разноцветной мозаикой, пытались отыскать выход из запутанных, витиеватых тоннелей. Пока получалось неважно.

- Нужно спешить, - прошептала я, - наверняка хвостатая отправилась за подмогой.

- Это вряд ли, - Ферди свернул в одно из ответвлений коридора, что под небольшим углом устремлялось вверх - к поверхности. - Наги до смерти боятся огня. Скорее всего она просто спасала свой хвост.

Я невольно остановилась.

- Ты знал, - догадалась я. - Ты специально меня спровоцировал!

Ну, жаб! Ну, пройдоха!

- А что мне оставалось делать? Ждать, пока змеи полакомятся мной на десерт, после того, как расправятся с тобой?

Нет, а ведь был такой милый головастик! А теперь посмотрите какая эгоистичная наглая жаба выросла! У всех ведьм фамильяры как фамильяры, а у меня ходячее недоразумение! Придется перевоспитывать.

Коридор, окутанный полумраком, все тянулся и тянулся. Казалось, не было ему ни конца, ни края. Свечей становилось все меньше. Все чаще встречались выбоины и рытвины, на которых впору было сломать ногу. Ферди чертыхался, раздраженно квакал, но не сбавлял скорости. Жабу хотелось, как можно скорее, оказаться на поверхности, под мягкими лучами розового солнца, клонящегося к закату. Мне этого хотелось ничуть не меньше.

Тоннель сужался, потолок нависал над головой, будто вот-вот готовился обрушиться, похоронить нас под завалами.

- Тупик, - констатировал жаб, не скрывая разочарования.

- Зачем рыть тоннель, который никуда не ведет? - сказала я, тщательно изучая гладкую, как зеркало стену.

Тщетно. Не за что зацепиться.

- Обрато идти опасно, - фамильяр озвучил мои мысли. - Предлагаю отсидеться здесь.

Мне эта идея не нравилась. Рано или поздно Рахма обнаружит пропажу, начнет поиски. Уверена, хвостатый демон перероет всю пещеру вдоль и поперек. К тому же у нага явное преимущество - он знает хитросплетение тоннелей гораздо лучше, чем мы. Оставаться здесь небезопасно, но и возвращаться равносильно смерти.

Я еще раз с тоской взглянула на ровную стену. Ни единого изъяна. Даже обидно.

- Может попробовать воздействовать на нее магией? - в моем голосе звучали нотки сомнения.

- Моргана, это нас убьет! Знаешь, как появилась рыба-блюдец?

Я театрально закатила глаза. Конечно я знала эту детскую страшилку. На лягушку упал камень, а после, овраг, в котором она обитала, затопило. Образовалось озеро, и та лягушка превратилась в плоскую круглую рыбу с выпученными глазами. Это был ее единственный шанс на спасение. Эти неприглядные зеленые обитатели пресных вод до сих пор встречаются повсеместно во всех водоемах Междуземья.

Бросила беглый взгляд на Фердинанда. Впрочем, что-то в этом есть... По крайней мере, сходство моего фамильяра и той несчастной рыбки, как говорится на лицо. Не столь очевидное, но все же...

В глубине коридора, там, откуда мы немногим ранее пришли, раздался тихий шелест.

– Морга-ана, – застонал жаб. – Я согласен! Круши стену! Я лучше стану рыбой-блюдец, чем буду подан на десерт! Меня нельзя есть! Я слишком молод!

Боюсь, что нагов этим не проймешь.

– Ну же, ведьма! – квакал у меня за спиной Фердинанд.

Я смотрела то в густую темноту, клубящуюся у меня за спиной, силясь разглядеть источник звука, то на гладкую ровную стену.

Была не была!

Я вздернула руки вверх, пошевелила пальцами. Сосредоточиться было трудно. Сердце стучало в груди так быстро, что казалось вот-вот выпрыгнет наружу. Дыхание сбилось. Ноги будто приросли к полу, одеревенели. На кончиках пальцев заплясали искры. Они потрескивали, увеличивались в размерах, опаляя нежную кожу. Кто же знал, что колдовать может быть так больно?

– Остановись, ведьма, – прошелестел у меня за спиной женский голос. – Ты погубишь свое чадо.

– В противном случае его погубите вы, – ответила я, не глядя на нагиню.

– Остановись, – повторила она. – Я помогу.

Доверчивость – то качество, которое я всю свою жизнь пытаюсь искоренить. Оно губит, затягивает в трясины. Оно чуждо болотной ведьме!

– Нет, – отрезала я. – Ваша помощь – иллюзия. Ваши действия направлены лишь на получение выгоды.

– А ты, ведьма? Разве не за выгодой ты пришла к моему мужу?

Значит это одна из жен Рахмы.

– Я пришла договориться. Как оказалось, зря, – ответила, удостоив Фердинанда колючего взора. Ведь это была идея моего горе-фамильяра!

Искры посыпались на каменный пол. В моих ладонях сосредоточилась колоссальная мощь. Убийственная сила. Она просилась на волю, хотела вырваться из тесной клетки.

– В таком случае, ты можешь договориться со мной, ведьма, – прошипела хвостатая. – Я – младшая жена господина. У меня незавидная участь. За пять лет я так и не смогла понести от него, – в голосе нагини я расслышала неприкрытую грусть. – Если он обзаведется еще одной женой, которую в последствии обрюхатит, – она горько усмехнулась, – то от меня попросту избавится. Зачем ему я, которая не в силах дать потомство, когда вокруг столько плодовитых жен. Даже двуногая ведьма и та с пузом! – с ее губ сорвался нервный смешок. – Хочешь уберечь дитя – уходи прочь с Нагийских земель. Впрочем, – добавила она, немного поразмыслив, – твое дитя нигде не будет в безопасности. Как и ты, ведьма.

Рой магических искр на моих пальцах перестал нетерпеливо виться, обжигая ладони.

– Почему? – с опаской спросила я.

– Почему? – громкий хохот зазвенел в тоннеле, разбивая тишину на тысячи осколков. – Ты носишь под сердцем небывалую мощь. Источник силы! Сосуд, переполненный магией до краев! Ты трофей, ведьма! И лучше тебе, пока еще не поздно, самой выбрать того, кто присвоит его себе. В Междуземье объявлена охота на последнюю болотную ведьму.

Охота?! На меня?! Как такое возможно?! Откуда жители материка прознали обо мне?

– Моргана, – Фердинанд льнул к моим ногам, – может да ну его, этот Мертвый остров. Тут не так уж и плохо. Темно, но привыкнуть можно, – тихо простонал жаб.

Вот еще!

– Хочешь отправиться на Мертвый остров, ведьма? – усмехнулась нагиня. – Не советую! Ходят слухи, что его проглотил Старый океан.

К глазам невольно подступили слезы. Верить в это мне хотелось меньше всего. Ведь это могло означать лишь одно: Кроу не вернется. Никогда.

Нет, нет, нет...

– Но, поговаривают, – хвостатая таинственно улыбнулась, – что какой-то красавчик уцелел и теперь ищет тебя.

Где-то в глубине пещеры послышалось шипение и тихий шелест. Наги приближались.

– Уцелел? – в моем сердце зародилась надежда.

– Да. Вот только уцелеешь ли ты, после встречи с ним? Ведь он не меньше остальных хочет вспороть твой живот и забрать то, что ты, ведьма, присвоила себе, вопреки всем законам Междуземья!

Шаги приближались.

Пока я пыталась осознать смысл сказанных ею слов, хвостатая подцепила длинным ногтем цепочку, покачивающуюся на ее шее и очертила круг, едва касаясь стены. Черный камень подернулся дымкой, которая через мгновение открыла моему взору густые заросли высокой травы, утопающие в лучах алого солнца, клонящегося к закату.

– Уходи, ведьма! – нагиня толкнула меня в спину. Фердинанд прыгнул в образовавшееся «окно» сам. – И никогда, слышишь, НИ-КО-ГДА сюда не возвращайся!

Я упала навзничь, лицом в душистую траву, а за спиной раздался приглушенный хлопок.

Мы выбрались.

Глава 3

На меня объявлена охота. Что может быть хуже?! Я желанный трофей для всех обитателей Междуземья. Уму непостижимо!

Едва удалось вырваться из цепких лап Алвиса, как мое тело тут же хотят заполучить еще с десятков ему подобных!

Я сидела у костра в низине, отгородившись от враждебного мира густыми зарослями высокой травы и слабым заклинанием, отводящим от меня редких одиноких путников. Грибы, нанизанные на длинный тонкий прут, уже успели обуглиться. Я вздохнула и отбросила несостоявшийся ужин в сторону. Все мои мысли были заняты той информацией, что накануне я узнала из уст хвостатой бести.

– Какой у нас план, Моргана? – осторожно поинтересовался Фердинанд. – Дорога до Старого океана опасна. Ты ведь слышала, что сказала нагиня? Мы не можем так рисковать! Нас ищут! Нужно найти укромное место, – жаба огляделся по сторонам, словно хотел укрыться прямо здесь – в густых зеленых зарослях.

– Нам нужно найти Кроу! – решительно заявила я. – Хвостатая сказала, что выживший мужчина с Мертвого острова ищет меня.

– Да! А еще она сказала, зачем он тебя ищет! Его намерения явно продиктованы не добрым умыслом! В конце концов, – Фердинанд отошел от меня на безопасное расстояние, – выжить мог Алвис.

Вопреки ожидания жаба, я не стала метать молнии. Эта мысль посещала меня не однократно. К моему сожалению, была она более правдоподобна, чем чудесное спасение Кроу.

– Нужно узнать наверняка, – после недолгого молчания отозвалась я. – Отправимся в Южную гавань, как и планировали.

Фердинанд застонал, театрально закатив янтарные глаза. Фамильяру моя затея явно не пришлась по душе. Не мудрено! Я от нее тоже была не в восторге.

– Нас поймают и выпотрошат, ведьма! Моя смерть будет на твоей совести! – проквашал мой маленький друг.

– Ты не умрешь, Ферди, – ободрила я жаба. – Тем более план у меня все-таки есть, – добавила я, устраиваясь на ночлег под открытым небом.

Фердинанд смерил меня пристальным взглядом, но вопросов задавать не стал.

Настил из пушистых веток и сухой травы вряд ли можно было назвать комфортным спальным местом. Озноб пробирал мое тело до костей. Даже костер не спасал в эту холодную, темную ночь. Колючие ветви впивались в кожу, словно когти страшного зверя. На мгновение, мне даже показалось, что я слышу его протяжный вой, преисполненный скорби и ненависти.

Под шум ветра и шелест высокой травы я заснула, обхватив руками продрогшее тело, заполучить которое было слишком много желающих...

Проснулась я от стука молотка по наковальне. От громких звуков в ушах звенело. Голова готова была взорваться от нестерпимой боли.

Я приподнялась на локтях, пытаюсь обнаружить источник звука.

Мужчина. Высокий и широкоплечий. Словно медведь. Густая каштановая шевелюра собрана в нелепый хвостик на затылке, перевязанный алой лентой. Он стоит ко мне спиной. Тем не менее я безошибочно определяю, что он – кузнец.

Вот только откуда кузнецу взяться на пустынном берегу озера Слез?

Стоп! А озеро то где? Ни травы, ни костра, ни...

Ферди!

Я соскочила с кровати, но, опустив взгляд на босые обнаженные ноги, тут же нырнула обратно под одеяло.

Неужели похитили? Еще и одежду отняли! А с жабом, что?!

Ой, мамочки... Не нравится мне это!

Стараясь унять сердцебиение, я огляделась. Небольшая комната со скромным убранством была разделена хлипкой низкой перегородкой на два помещения. Первое, в котором каким-то чудом оказалась я, играло роль спальни, а по совместительству и кухни. А во втором орудовал молотом незнакомец, ноги и часть туловища которого скрывала разделительная перегородка.

Здесь было душно. Даже распахнутая настежь входная дверь не спасала от жары. Раскаленный воздух вонзался в кожу, словно тысяча маленьких игл.

– Проснулась? – мужчина проворно повернулся в мою сторону, утерев со лба тыльной стороной ладони пот. – Я уж было думал до обеда не добужусь!

– М... М.... – слова застряли в горле, которое кто-то сжал невидимой рукой. Дышать стало трудно. Внутри саднило. Нестерпимо хотелось пить.

– Тихо, тихо, – успокаивающим тоном произнес мужчина. Вот только спокойнее мне не стало. Тревога у меня в душе росла и множилась. Ровно с той же скоростью, что и этот великан приближался ко мне.

Я выставила руки перед собой в оборонительном жесте.

– Ну, ты чего, малая, – улыбка растеклась по его широкому лицу. – Не бойся, не обижу! Жена ты мне али кто в конце концов? – На мгновение его брови нахмурились, но уже через мгновение лицо снова разгладилось. – У меня для тебя подарок есть.

Жена? Сумасшедший! Хватит с меня женихов! Брак – прямой путь в могилу. Я уже успела в этом убедиться на своем горьком опыте. Нужно убираться отсюда и искать Фердинанда, пока этот великан не стал исполнять свой супружеский долг. Вот только где мое платье? Еще и горло нестерпимо болит... Ни слова

сказать, ни на помощь позвать...

– Вот! – Мужчина, отлучавшийся на несколько секунд, вновь вынырнул из-за перегородки. – Это тебе, Аннушка! Держи! Знаю, безделушек дамских у тебя еще нет, но я подарю! Обещаю! Всю тебя самоцветами обсыплю! Слово даю! Только покладистой будь. Иного и не прошу, малая.

Великан опустился на колени у изголовья кровати и протянул мне шкатулку, усыпанную разноцветными камнями. Ларец, который не узнать я просто не могла...

– Моргана! Морга-а-ана! – чей-то голос ворвался в мое сознание, пробравшись через пелену, окутывающую меня словно кокон. В ушах вновь зазвенело. – Очнись, ведьма! Наги близко!

Наги?

Я медленно приподняла веки, пытаюсь собрать разбежавшиеся мысли. В моей голове словно пронесся ураган, разбросав все то, до чего потоки ветра смогли дотянуться. Мне же теперь приходилось пробираться сквозь руины и горы хлама, о которые мой разум постоянно спотыкался.

– Да очнись же ты, ведьма! – голос стал громче. В нем слышались тревожные нотки. – Из-за тебя меня убьют! Я не готов умирать, Морга-а-ана!

– Фердинанд? – Я осторожно приподнялась на локтях. Голова болела, а горло превратилось в раскаленную пустыню. Оттого говорить было трудно.

Я протянула руку и взяла небольшую плошку из коры старого дерева, которую смастерила вечером на досуге. В ней еще оставалось немного воды. Я с жадностью припала к посудине губами.

Сон... Всего лишь дурной сон. Отголосок давних воспоминаний, которые до сих пор не дают мне покоя. Порой они оживают, словно монстры из моих кошмаров, напоминают о себе, пугают до дрожи в коленях.

– Поднимайся! Ну же! – Фердинанд перешел на шепот.

Повторять снова ему не пришлось. Сквозь густые заросли я смогла разглядеть силуэты змееподобных дев, что жадно принюхивались и медленно двигались вдоль тропы, по которой мы с жабом прошли минувшим вечером.

Нужно было уходить с берега. Как можно скорее.

На мгновение я замешкалась. Среди зеленых зарослей травы что-то мелькнуло. Нагнулась, чтобы рассмотреть предмет и невольно ахнула. У самой кромки воды лежали смятые пожелтевшие листы бумаги, перепачканные тиной. Почерк покойно прабабки я узнала без труда. Неужели она еще при жизни заговорила книгу знаний, что переходила от одной болотной ведьмы к другой, после кончины предшественницы? Потерять ее, пожалуй, могла только я. А ведь думала, что записи навсегда сгинули в водах озера Слеза, а нет! Пара листов все же уцелела!

Я бережно прижала находку к сердцу, мысленно поблагодарив покойную бабку за предусмотрительность.

Это сколько же они здесь пролежали? Уму непостижимо!

Вдалеке послышался шум. Нужно было уходить с берега как можно скорее.

Приникнув к земле, мы с Ферди отдалялись от нагинь, двигаясь в противоположную сторону. Озеро Слез с прозрачными водами, золотившимися под лучами восходящего солнца, осталось далеко позади, а впереди забрезжила развилка.

– От хвостатых оторвались, а дальше то что? – Вопросительный взгляд Фердинанда уперся в меня, пригвоздив к месту. – Куда ни пойдём, будут искать!

Жаб прав. Разгуливать по дорогам Междуземья очень опасно. Даже для владелицы немислимой силы. Впрочем, управлять ею должным образом я все равно еще не научилась.

– Недалеко от озера Слез, на землях, граничащих с Мертвой пустошью, живет Темный Лик. Покойная бабка часто о нем упоминала. Думаю, он нам сможет помочь, – тихо ответила я.

Жаб вздохнул.

– Надеюсь он достаточно могущественен, чтобы не быть в числе охотников, жаждущих заполучить силу болотницы.

Это единственное, чего я опасалась. Тем не менее, иного пути не было. Больше обратиться мне – одинокой ведьме без крыши над головой – было не к кому.

– Моргана, – Фердинанд впервые заговорил со мной после того, как мы свернули с широкой дороги на петляющую тропу, убегающую в темный лес, – сегодня утром...

Я отмахнулась от маленького друга, демонстративно закатив глаза.

– Сегодня утром мне приснился дурной сон, – отрезала я, ускоряя шаг.

– Ты должна быть более внимательна к своим снам, ведьма, – давал наставления Ферди. – Они могут быть вещими!

– Болотницы видят вещие сны только благодаря камфорному лавру, – ответила я, не скрывая раздражения.

Думать о том, что со дна Старого океана кто-то достал ларец, мне хотелось меньше всего. Уж слишком много проблем и без того обрушилось на мои плечи.

– На Мертвом острове все было иначе, – продолжал упорствовать мой фамильяр. – Ты видела прошлое. Без всякого камфорного лавра, Моргана!

– Болотные ведьмы не...

– Ты не просто болотная ведьма! – Жаб преградил мне путь. – Когда ты наконец-то осмелишься посмотреть правде в глаза?!

Вот гад! Словно пророк в душу смотрит, вынимает самое сокровенное. То, что я прячу в самые потаенные уголки, припорошив иными мыслями. То, о чем стараюсь не думать. То, чего больше всего боюсь.

– Сейчас не время, Ферди, – ответила я, стискивая пальцы в кулаки. До боли впиваясь ногтями в нежную плоть. – У нас есть дела поважнее. Наши жизни в опасности.

– Твоя жизнь, болотница! – обиженно заявил жаб. – Только твоя!

Тропинка виляла между деревьями, все дальше уводя нас от проторенной колеи в чащу леса. Страшно подумать, какие твари здесь водятся! Это конечно не Земли оборотней, но и волчьей пасти будет достаточно, чтобы разорвать на куски никчемную ведьму и ее говорящего фамильяра.

Словно в подтверждение моих мыслей где-то вдалеке завыл зверь. Вой его был преисполнен решимости. Хищник был явно голоден и намеревался сегодня досыта набить свой желудок.

Ветви деревьев клонились к земле, колючие лапы высоких сосен закрывали солнце. Чем дальше мы шли, тем плотнее смыкались деревья, окружая нас, преграждая путь. Несмотря на столь ранний час, здесь в пору было подумать, что ночь вступила в свои права раньше положенного срока.

– Моргана, – тихо протянул Фердинанд, замирая на узкой тропинке, – только не говори мне, что Темный Лик живет там.

В голосе жаба я слышала неподдельный страх и беспокойство. Когда поравнялась с ним, поняла, что так встревожило моего маленького друга. На небольшой поляне, что открылась нашему взору, рос огромный дуб. Его массивный ствол, казалось бы, появился еще во времена зарождения Междуземья. Он насквозь пронзал небольшую избушку, в окнах которой мерцал тусклый свет. Ветви протыкали крышу, извиваясь опутывали стены, выглядывали из окон. Деревянная крыша напоминала решето. Наверху виднелась труба дымохода, из которой вырывались клубы густого черного дыма, путающегося в сетке сухих ветвей. Последние же в свою очередь вели себя словно живые. Они покачивались, словно змеи скручивались в тугие спирали, клонились к земле.

– Что-то мне подсказывает, – сказал Фердинанд, – что гостям тут не рады.

К сожалению, возразить мне было нечего...

Темный Лик определенно не из тех, кто славится гостеприимством. Иначе зачем строить дом в столь отдаленном месте от поселений? Да еще, вдобавок к этому, рядом с деревом, не славящимся дружелюбием, которое размахивает голыми гибкими ветвями, так и норовя сбить с ног? И это при том, что мы еще даже не попытались войти внутрь! Стоило ступить на поляну, как растение будто ожило, вышло из долгой спячки. Не иначе как учуяло запах!

– Моргана, дальше я не пойду! – заявил жаб, отползая назад, к густой лесной чаще.

Спрятаться фамильяру я не дала. Подхватила жаба на руки.

– Пусти, умалишенная! Сама жить не хочешь, так меня хоть пожалей! – кричал он, беспомощно дергая лапками.

Нет, у меня определенно неправильный фамильяр! Да он же жизнь за меня отдать не готов! Говорила мне покойная бабка, что жабы только на ведьмовские зелья годятся. То ли дело коты и совы! С них завидные служители получаются! Вот только говорить они не умеют. Но это ли беда?! Скорее еще одно преимущество перед земноводными!

Стоило сделать пару шагов, как прямо передо мной на траву опустилась одна из ветвей, рассекая землю под ногами хлестким ударом. Я едва успела отскочить в сторону, как по обе стороны от меня к щиколоткам потянулись гибкие отростки, которые так и норовили ухватить за ноги. Кончики пальцев привычно закололо.

– Ай! – взвизгнул жаб и вырвался из рук. – Горячо! С ума сошла, болотница?!

Внутри меня вновь просыпалась необузданная сила. Она росла и множилась. Обжигала нутро, но при этом даровала могущество. Такое притягательное и манящее. Мне хотелось отдаться потоку этой нескончаемой энергии, раствориться в нем с головой, став единым целым.

Не помня себя, я подняла руки к небу, позволяя силе разлиться по венам сладким нектаром. Я упивалась им, припадая вновь и вновь к незримому источнику. Кисти рук поглотил огонь. Безжалостный. Беспощадный. Порождаемый той силой, что стремилась найти выход из тела, ставшего для нее

тесной темницей. Он вспыхнул столь ярко, что едва не ослепил.

Жажда и восторг смешались внутри меня, вскружив голову. Я облизнула пересохшие губы и звонко рассмеялась. Пальцы изогнулись и с них сорвалось пламя.

Мгновение, и деревянная крыша вспыхнула, словно факел. Прожорливые языки пламени потянулись к дымоходу, жадно облизывая все, до чего только могли дотянуться.

Дерево уже не тянуло ко мне сухие ветви-щупальца. Оно пыталось сбить пламя, извиваясь, истошно скрипя.

Я смотрела на огонь, словно замороженная. Наблюдала за этим изголодавшимся зверем, умилялась и восторгалась одновременно.

– Морга-а-ана! – Чей-то голос пытался вторгнуться в мое сознание, но я гнала его прочь, построив вокруг себя невидимую стену. – Очнись, болотни-и-ица!

Болотница?! Я?!

Я вновь рассмеялась. Мой смех эхом разнесся по непроходимой лесной чаще, спугнув диких птиц.

– Ты чего удумала?! – Этот голос, в отличие от предыдущего, я слышала более отчетливо. Прогнать его было труднее, хоть он и вился где-то на уровне пояса. – А ну ка подсоби!

Поток холодной воды отрезвил меня. Дыхание перехватило.

– Чего стоишь? – Я все еще не могла понять, кто со мной разговаривает. Уж не пустой ли ушат, который покачивается в воздухе на уровне глаз? – Туши!

Тушить?

Я стояла посреди поляны вся мокрая. Ледяная вода струилась по волосам, стекая зигзагообразными змейками по плечам, спине и бедрам. А прямо передо

мною полыхал дом, который безуспешно пытались потушить дерево, черпая гибкими ветвями воду из колодца, что находился чуть поодаль от крыльца.

Ну вот! Еще один сожженный дом в копилку...

– Я не знаю, как...

– Чего тут не знать то?! – кричал надрывно голос откуда-то снизу. – Бери ушат, черпай воду, да туши!

Я опустила взор. Рядом со мною суетился старичок невысокого роста. Он то и дело заламывал руки, поглядывая на полыхающий дом. Иссиня-черные волосы с проседью торчали на висках в разные стороны, будто он только что проснулся. Длинное просторное платье скрывало его от подбородка до пят.

– Ай, молодежь! – Из-под одежды показалась рука, которая тут же взметнулась вверх, выражая тем самым свое пренебрежение. – Пропавшее поколение! – проворчал старик и, подхватив ушат, засеменил к дому, проворно перебирая босыми ногами.

Я поспешила за ним следом, краснея от чувства вины, поедающего меня изнутри...

– Зря тебя бабка рохлей болотной величала. Ты довольно-таки расторопная девка, только не обученная совсем! – вынес свой вердикт старик, шумно отпивая из пестрой чашки дымящийся отвар.

Я сидела на цветастом покрывале, сшитом из лоскутков ткани, которым была устлана скамья, дугой огибающая массивный ствол дерева. Стоило мне коснуться его спиной, как внутри что-то затрещало, словно предупреждая о чем-то.

– Обижается, – подбирая под себя ноги, сказал старик. Он сидел напротив меня на невысоком табурете, обитом ярко-желтой тканью, покачиваясь из стороны в сторону.

– Кто? – не поняла я.

– Оккайо, – с придыханием произнес старик. – Иначе, дерево.

Позади меня вновь раздался тихий треск.

Пока мы всеми силами пытались потушить полыхающий дом, я успела убедиться в том, что дерево, пронзающее хижину словно пика, живое. Впрочем, сомнения исчезли еще тогда, когда его гибкие голые ветви попытались сбить меня с ног.

К сожалению, крыша и чердак сгорели полностью, но первый этаж, где располагалась небольшая уютная гостиная, совмещенная с кухней, общими усилиями нам удалось спасти.

– Оккайо – не просто дерево. Это хранитель леса, – вновь заговорил старик. – Оккайо помнит те былые времена, что не застали мы. Они, словно клеймо, отпечатались на нем широкими кольцами, пропитали насквозь. В нем отголоски чужих воспоминаний, которые давно канули в лету.

Дерево затрещало, вторя словам старика.

– Ты ведь пришла за помощью? – усмехнулся старик, поднимаясь с табурета и направляясь на кухню.

– Откуда вам это известно? – удивилась я, бросив взгляд на жаба, который успел задремать, устроившись у меня на коленях.

– Я Темный Лик, – пожал плечами старик, вынимая из навесного шкафчика с резными дверцами какую-то посуду. – Ко мне за иным не жалуют.

В воздухе все еще витал едкий запах дыма, смешавшийся с душистым ароматом трав. Он напоминал о прежней жизни, которая растаяла, стоило только переступить порог моего дома одному из некромантов...

Кроу...

Мысли о нем не покидали ни на секунду. Я старалась не думать о том, кого из братьев «выплюнули» воды Старого океана, дав шанс на спасение.

Старик приблизился ко мне и опустился рядом на скамью, по левую руку от меня. Он был вдвое ниже меня, но я без труда определяла в нем силу, которая навевала трепет и легкий флер ужаса. Ловким движением руки он рассек толстую древесную кору, сделав небольшой надрез. Из него тут же полилась густая темно-серая жидкость, которую Темный Лик с помощью незамысловатого заклинания заставлял течь в потемневший от времени сосуд.

Дерево потрескивало, но покорно даровало то, что старик желал получить.

- Сок Оккайо, - сказал он, добавляя в сосуд сухие бурые листья. - Пей, - старик перемешал содержимое и протянул емкость, наполненную почти до краев, мне.

- Что это? - недоумевала я.

- Ты ведь пришла за помощью.

- Да, но я ведь даже ничего вам не рассказала, - ответила я, с опаской поглядывая на содержимое старого сосуда. Жизнь на Мертвом острове научила меня более внимательно относиться к тому, что я употребляю в пищу.

Старик нахмурил густые брови.

- Говори, не говори - рецепт один. Здесь не я помощник тем, кто попал в переплет. Дерево помогает нащупать путеводную нить, дарует ответы, если в них действительно есть надобность. Не я, а Оккайо. - Рука Темного Лика накрыла зияющую рану на стволе, и та тут же затянулась. Слово и не было ее никогда. Чудеса!

Похоже, иного выхода у меня нет. По всему Междуземью на меня объявлена охота. Те, кто жаждет легкой наживы, рыскают по всему материку, мечтая первыми отыскать болотную ведьму. Тревожные сны не дают покоя, а от дома остались только обугленные головешки. Наверняка не зря покойная бабка упомянула имя этого старика, оберегающего живое дерево, словно свое чадо.

Я взяла из смуглых рук Темного Лика снадобье. Запах у него был довольно таки сносный.

– Пей, – вновь повторил старик, глядя на меня хмурым взором.

Я покорно отхлебнула из сосуда и тут же закашлялась. Терпкий, липкий сок Оккайо разлился по горлу. Он обжигал, заставлял сердце биться чаще. Дыхание сперло, голову пронзила нестерпимая боль. Сильная, словно стрела, пущенная из туги натянутой тетивы.

– Ведьма пропащая! Рохля болотная! – слышала я в свой адрес ругательства в тот момент, когда комната кружилась вокруг меня, превращаясь в одно пестрое бесформенное пятно. – Отчего не сказала, что...

Тишина окутала мой измученный разум. Темнота поглотила меня. Меня будто окунули в бочку с дегтем, из которого выбраться без посторонней помощи я никак не могла. Радовало лишь то, что боль улетучилась. Тело стало легким, невесомым, эфемерным. Оно парило над чернеющей под ногами бездной до тех пор, пока перед глазами не замелькали картинки. Словно яркие всполохи они ввинчивались в мое сознание, отпечатываясь в нем навсегда...

...Женщина с волосами цвета свежеснега заламывает руки, сидя на коленях у крыльца. Ее слезы падают на землю, где тут же всходят нежно-голубые цветы...

...Мужчина, с головой покрытой черным капюшоном, очерчивает перед собой в воздухе таинственный символ, а после отступает в густые зеленые заросли, сделав свое темное дело. С его сморщенных пальцев сочится алая кровь...

...Девушка, с волосами черными, словно смоль, нежно касается ладонью моей щеки. Мгновение... и ее красивое лицо покрывается глубокими морщинами, волосы теряют былой лоск. Я пытаюсь дотронуться до нее, но ее тело осыпается к моим ногам горсткой пепла...

...Девочка со светлыми волосами и изумрудными глазами смотрит на меня снизу-вверх, а после скрещивает на груди руки. Ее юное личико искажает гримаса ненависти. Она открывает рот, и я слышу ее душераздирающий крик...

– Отчего не сказала, что беременна? – врывается в мое сознание голос Темного Лица, который надрывно кричит, склонившись надо мной. – Что же ты натворила, ведьма! Что же ты натворила...

На негнущихся ногах я вышла на почерневшее крыльцо, крепко обхватив руками Фердинанда. В душе поселилась тревога. Над домом, что находился в плену хранителя леса со странным именем Оккайо, повисла ночь. Непроглядная, черная, пугающая.

Не успела я попрощаться с Темным Ликом, как дверь за моей спиной с треском захлопнулась. Лязгнул металлический замок.

– И никогда сюда не возвращайся, ведьма! НИ-КО-ГДА! – кричал мне вслед старик, укрываясь от меня в своем доме, словно от прокаженной. – Накликнула ты на меня беду, дурная! Пропащая болотница! Сгинешь, словно и не было тебя никогда!

Над головой зашелестели ветви Оккайо. Дерево что-то тихо шептало.

– Моргана, я что-то проспал? – зевнул Ферди, глядя на меня снизу-вверх. – Укуси меня хвостатый! – воскликнул жаб, приоткрыв рот от удивления. Янтарно-желтые глаза моего фамильяра округлились. Хотя, куда уж круглее!

Одна из веток привлекла мое внимание. Она склонилась столь близко к земле, что в пору было запнуться. На одном из крючковых сучьев что-то поблескивало.

– А из тебя выйдет толк, ведьма! – проквакал мой маленький друг, с интересом рассматривая мое лицо, плечи, волосы. И что он только там увидел?!

Я спустилась с крыльца. Подол платья, почерневшего от сажи, путался в ногах. Бабка ошиблась. Темный Лик не помог мне. Разве что еще раз дал убедиться в том, что нет мне спасения.

«Сгинешь, словно и не было тебя никогда», – словно эхо, звучал в голове голос старика.

На дворе ночь, а кругом непроходимый лес. Куда прикажете идти? Впрочем, какой путь не выберу, итог все равно один – смерть.

Я направилась прочь от хижины. Над головой завыл ветер, словно хотел что-то сказать. Ветви Оккайо затрепетали, очерчивая в воздухе замысловатые фигуры и знаки. Одна из них опустилась к земле, преградив мне путь.

– Моргана, смотри! – взгляд Фердинанда был устремлен на крючковатые сучья, между которыми виднелся тонкий серебристый шнурок. Я склонилась, чтобы рассмотреть предмет получше.

– А ну не тронь! – раздался скрипучий голос Темного Лика у меня за спиной.

Я обернулась. Старик стоял на крыльце, судорожно хватаясь за шею. Словно что-то пытался отыскать на ней, но не мог. От былой силы, что исходила от него ранее, не осталось и следа.

Дерево будто ожило. Ветер усилился. Ветка заскрипела, взмывая воздух. Предмет упал вниз, к моим ногам.

– Чего стоишь, болотница?! – закричал мой фамильяр, размахивая в воздухе зелеными лапками. – Бежим!

Темный Лик, засучив рукава надвигался на нас.

Я спешно подняла тонкий шнурок с земли. Только тогда, когда предмет оказался у меня в руке, я без сомнений могла сказать, что это амулет. Небольшая подвеска обжигала кожу ладони, так как насквозь была пропитана магией. Я это чувствовала.

– Морга-а-ана! – взвыл Фердинанд. – Меня пожалей!

Руки Темного Лика взмыли в воздух, очерчивая символы, которые тут же вспыхивали серебристым свечением.

– Чего это с ним?! Был же нормальный дед! – крикнул Ферди, спрыгивая на землю.

Судя по всему, ему не понравилось то, что хранитель леса решил преподнести мне в дар амулет. Нетрудно догадаться, с чьей шеи Оккайо его снял. Вот только

отчего старое дерево решило помогать пропащей болотнице? Да и помощь ли это? Уж не еще ли одно проклятие?

Я поднялась с земли, не сводя взора с Темного Лица. Его тонкие губы подрагивали, нашептывая заклинание. По многочисленным линиям, пронизывающим сетку символов, вырисовывающуюся в воздухе, я могла безошибочно определить, что это магия высшего уровня. Куда мне – обычной болотной ведьме – тягаться с этим стариком.

Впрочем, обороняться мне не пришлось. К моему удивлению, гибкие ветви дерева взмыли в воздух. Они обхватили запястья Темного Лица, лишив его возможности завершить заклинание. А для пущей уверенности еще и голову обвили, закрыли рот, лишив возможности говорить.

– Спасибо, – тихо шепнула я, спешно направляясь к лесу.

Дерево зашелестело, провожая меня. Его тихий шепот был слышен до тех пор, пока хижина Темного Лица, навеки связанная с хранителем леса, не скрылась из виду за деревьями и кустарниками.

Глава 4

Вторая ночь подряд под открытым небом отзывалась во всем теле болью и ломотой. Пальцы дрожали от холода, а ноги ныли от усталости. Платье с ручной вышивкой, некогда подпоясанное тонким поясом, превратилось в бесформенный грязный холщовый мешок. Волосы, скрученные на затылке в небрежный узел, спутались, утратили былые блеск и красоту.

– Нужно найти какой-то водоем или ручей, – тихо сказала я, обхватив себя руками. В платье, мокрым от росы, было нестерпимо холодно. Солнце едва могло согреть мое продрогшее тело. Его лучи с трудом проникали в густую лесную чащу.

Фердинанд молча сидел рядом. Жаб был полностью сосредоточен на стрекочущем у моих ног кузнечике. Он не сводил с него взора ни на секунду.

Одно резкое движение и рокотание смолкло. Навсегда. А мой фамильяр лениво облизнулся.

– Откровенно говоря, – проквакал мой маленький друг, – еда в этих краях не такая вкусная, как на болоте. – Для пущей убедительности жаб вздохнул.

Я его прекрасно понимала. В моем случае, о еде вообще думать не приходилось. Последняя пища, которая попала в мой желудок – это сок дерева Оккайо. Голод он вовсе не утолил. Разве что пробудил зверский аппетит.

Спустя час скитаний по лесу, мы наконец-то вышли к небольшому пруду. Вдоль пологого берега росли густые кустарники, которые укрывали небольшой водоем от глаз одиноких путников. И каким только чудом жаб заметил его?!

– Холодная, – констатировал Фердинанд, касаясь лапкой кромки воды. По гладкой поверхности тут же пробежала рябь, а со дна поднялось облако ила.

Земля здесь поросла мхом. Я скинула походные туфли из мягкой кожи и спустилась к воде. До противоположного берега рукой подать. Кажется, озеро уступало по размеру даже миниатюрной хижине Темного Лица. От воспоминаний о старике по спине пробежал холодок. Его слова плотно засели в моей голове.

«Сгинешь! Сгинешь!»

Поджав губы, я нащупала амулет, который покачивался теперь на моей шее. Странно, но он вселял уверенность, вытесняя отчаяние из одинокого сердца ведьмы. Да, магия способна творить чудеса, но, вместе с тем, ей по силам и разрушать. Она может быть жизненно необходима и смертельно опасна.

– Моргана, – обеспокоенно произнес мой фамильяр, – я бы не стал так рисковать. Я лягушка! Не рыба! Станешь тонуть и лапой не шевельну!

Я пренебрежительно фыркнула, отмахнувшись от жаба. Сейчас мне хотелось смыть с себя пыль и осевшую на коже утреннюю росу. Топиться я не собиралась. По крайней мере, до тех пор, пока...

– Что это?! Вся ведьмовская жизнь нагам под хвост! – Я отшатнулась от воды, все еще с опаской глядя на свое отражение. – Быть того не может! – в сердцах крикнула я, притопнув ногой. В стороны полетели брызги. – Почему ты мне ничего не сказал, Ферди?! – крикнула, обернувшись. Теперь мой гнев обрушился на жаба. – Предатель зеленый! Знал и молчал! Как мне с этим жить?! – Я судорожно запустила пальцы в спутанные волосы, которые сейчас мне больше всего на свете хотелось вырвать.

Фамильяр спешно ретировался за ближайшее дерево. Как оказалось, вовремя. Уже через секунду пятачок земли, на котором мгновением ранее сидел жаб, полыхал ярким пламенем.

– Лес спалишь, болотница! Туши! – проквакал он из своего укрытия.

– Болотница?! Да меня бы сейчас покойная бабка не узнала! – крикнула я в ответ, пытаюсь выровнять дыхание. Пожар нам и правда сейчас ни к чему. – Я похожа... Похожа на... – залила водой пламя, пытаюсь подавить подступившие к глазам слезы. Только расплакаться мне сейчас не хватало.

– Похожа на пророка, – закончил за меня Фердинанд, осторожно выбираясь из-за дерева. – Используй это, ведьма!

Злобно зыркнула на жаба. Тоже мне, нашел ведьму! Одно название! Где это видано, чтобы ведьма так выглядела?!

Я вновь повернулась к озеру и посмотрела на свое отражение, пляшущее на поверхности воды. Вместо копны черных, как смоль, волос, по плечам струились белые пряди. Я провела по ним рукой, пропуская между пальцев волосы цвета первого снега. Столь бледные, словно пепел.

В Междуземье такой цвет волос лишь у пророков. Своего рода клеймо или метка обладателя дара предвидения. Кроме пророков, данная особенность присуща некромантам. Алвис – прямое тому подтверждение. Со временем, их волосы утрачивают привычный цвет, становятся белыми, словно покрываются инеем. Это темная магия высасывается из них все соки, смывает с лица краски жизни.

– Моргана, мы можем использовать твое преобразование в своих интересах! – не унимался мой фамильяр.

Я молча слушала его, глядя на водную гладь. Одинокая рыбешка вильнула хвостом и отражение исказилось, словно его разрезали надвое. Впрочем, моя жизнь уже давно поделилась на «до» и «после».

Фердинанд прав. Я должна взять себя в руки. Метаморфозы, произошедшие с моим телом – не проклятье, а дар. В Междуземье ищут болотную ведьму с угольно-черными волосами. Мой новый облик поможет мне не стать легкой мишенью. Если повезет, то он уберет мою жизнь от тех, кто жаждет безграничной власти. А если нет... то хотя бы позволит выиграть немного времени.

Продолжили путь мы ближе к полудню, когда солнце повисло над макушками сосен, отмахивающихся от него колючими лапами. Влажное, но чистое платье охлаждало кожу. Вымытые волосы я заплела в косу, которую уложила вокруг головы в традиционную прическу, характерную для пророков. Привыкнуть к их новому цвету оказалось проще, чем я могла себе представить.

– Знаешь, Моргана, – сказал Фердинанд, перебираясь через сухое поваленное дерево, – возможно, изменения, произошедшие с тобой в жуткой хижине, вовсе не случайность. Если мне не изменяет память, твоя мать жила среди пророков и...

– Нет! – оборвала я речь моего фамильяра. Воспоминания о семье в последнее время лишь раздражали, пробуждали неконтролируемую злость. – У меня нет матери, Ферди. Есть лишь бабка. То есть была...

– Глупо отмахиваться от своего прошлого, Моргана, – проворчал жаб.

Я и сама это понимала, но поделать ничего с собой не могла. Когда мне было всего пять лет от роду, я навсегда лишилась материнской любви. Самый близкий и родной для меня человек, ни лица, ни имени которого я уже и не помнила, предал меня. Мать вручила меня болотной ведьме, посетившей поселение пророков в тот день, когда родительницу выгнали из хозяйского дома. Уж не знаю, хотела она меня уберечь от мучительных скитаний по Междуземью и даровать могущество, или желала просто сбросить с плеч тяжкий «груз», что ей, не имея крыши над головой, нужно было кормить и воспитывать.

– Смотри! – Фердинанд прервал мои размышления.

Я посмотрела вдаль, скользя взглядом меж высоких сосен-великанов. По грунтовой дороге медленно ехала повозка, груженная тюками сена. Молодая гнедая лошадь, запряженная в телегу, перебирала ногами, так и норовя пуститься вскачь. Видимо темп езды, выбранный возницей, ей не пришелся по душе.

Я поспешила вперед, ловко маневрируя между деревьями. Еще немного и лес останется позади.

– Поторопись, болотница, – квакал жаб у меня за спиной, стараясь не отставать. – Пешие прогулки меня изрядно вымотали! Дальше на своих четырех я не пойду! – заявил фамильяр, крича мне в след.

Я и сама устала от продолжительной ходьбы. Ноги словно налились свинцом, тело будто бы одеревенело.

– Веди себя тихо, – бросила через плечо. – Боюсь, что если он увидит говорящую жабу, нас привяжут к повозке за ноги и потащат волоком!

Фердинанд недовольно фыркнул, но перечить не стал. Свою зеленую пупырчатую шкурку мой маленький друг ценил превыше всего.

– Пойдите! – прокричала я, выбираясь на дорогу. – Остановитесь же! – замахала руками вслед удаляющемуся от меня транспорту, закашлявшись от облака пыли, что подняла груженная телега.

Не обращая внимания на усталость, я бросилась за повозкой, надеясь нагнать ее. Лошадь шла неспешно, отчего шансы на успех были достаточно велики.

– Тпру-у-у, – услышала я.

Лошадь заржала, ударила о землю копытом и замерла на месте, недовольно мотая массивной головой из стороны в сторону.

Я поспешила к повозке. Поравнявшись с ней, подхватила жаба на руки. Была не была!

– Спасибо, что остановились, – прошептала я, пытаюсь выровнять дыхание после недолгой погони за возможностью продолжить путь в более-менее комфортных условиях.

Тощий высокий возница медленно повернул голову в мою сторону и сбросил покрывающий голову темно-синий капюшон. Я отпрянула.

– Думала увидеть деда, что уже одной ногой в могиле? – усмехнулась девушка, изучая меня пристальным взглядом. Стоило ей взглянуть на мои волосы, как лицо незнакомки вытянулось, заострилось. – Имя! – потребовала она.

Я растерялась. Называться старым было донельзя глупо, а нового я еще не придумала. Вот же болотная рохля! Омрачало ситуацию то, что вместо мужчины вожжи одной рукой сжимала прекрасная незнакомка, вторая ее рука покоилась на рукоятке изогнутого клинка, виднеющейся в складках длинного плаща.

Девушка была молода и хороша собой. Ясные синие глаза лучились мудростью и знаниями, а белоснежные волосы, уложенные на макушке зигзагообразной косой, переходящей в высокий конский хвост, рассыпающийся по спине сотней мелких косичек, выдавали в ней... ПРОРОКА!

– Имя! – повторила она и я увидела, как блеснуло на солнце острое лезвие кинжала.

Только этого нам не хватало! Я почувствовала, как задрожало маленькое тельце моего фамильяра.

– Я... Меня зовут... – девушка ждала, буравя меня суровым взглядом синих глаз. Казалось, в них разлился Старый океан. – Фрея, – выдохнула я. – Меня зовут Фрея.

Не поверила! Она мне не поверила! Иначе почему так смотрит? Изучает, заглядывает внутрь, под кожу, выворачивает все внутренности наизнанку.

– Я не знаю тебя, Фрея, – наконец заговорила девушка. В ее голосе сквозили интерес и опасение. – Откуда ты?

Пророки живут обособленно. Редко контактируют с другими существами и гостей на своих землях не жалуют. Свое поселение покидают редко. Оттого и удивление девушки. Встретить пророка на дороге, да еще и в сопровождении жаба – безумие! Нет, я точно выдам себя! Ох, а если чары Оккайо недолговечны? Что, если мои волосы уже к вечеру снова почернеют?!

– Откуда ты, Фрея? – повторила девушка. – Что делаешь у границ Мертвой пустоши?

Быть беде!

Я подняла испуганный взор на незнакомку, мысленно прикидывая насколько велики шансы воспользоваться своей силой и сжечь повозку со всем ее содержимым, если весь мой план пойдет нагам под хвост. Малы! Катастрофически малы!

– Отвечай! – Голос девушки полон стали. Сложно ему не подчиниться.

Жаб заерзал у меня в руках. Будь его воля уже давно бы улизнул и спрятался в ближайших зарослях крапивы. Но, нет! Назвался фамильяром, пускай теперь и все невзгоды со мной делит!

– Я не помню, – ответила то, что первое пришло на ум.

– Полезай, – девушка жестом указала на телегу, груженную тюками. – Отвезу тебя к Аше. Пускай она вершит твою судьбу.

Кто такая Аша я понятия не имела. Но могла предположить, что она определенно пользуется авторитетом среди пророков, раз именно ей дозволено распоряжаться моей жизнью.

– ЭТО, – тонкий длинный палец уперся в лоб жабу, – оставь здесь. Ты едешь на святую землю, несчастная.

Кажется, гордыня и высокомерие там льют через край.

– Он мой друг! – возразила я. – То есть, – поправила себя, заметив, как девушка приподняла одну бровь, – домашний питомец.

– Ква-а-а-а, – протяжно произнес жаб. В этом «ква» отчетливо читалось: «Я припомню тебе, это болотница».

Незнакомка поджала губы. Видимо соседство с моим фамильяром ее вовсе не прельщало. И чего он им всем так не нравится? Премилейшая лягушка, когда лишнего не болтает!

– Ладно, – сдалась девушка, – пускай остается. Хотя, не уверена, что Аша скажет то же самое.

Я устроилась на мягком соломенном тюке. Жаб сел на деревянный подмосток, где восседала девушка-возница. Воздух тут же разрезало лезвие кинжала, которое уперлось острым концом в брюшко моему фамильяру. Я вскрикнула, а жаб, округлив янтарно-желтые глаза, пошатнулся и упал навзничь, вскинув все четыре лапки вверх. Длинный влажный язык медленно сполз по щеке.

– Убери его подальше от меня, Фрея! Иначе я вспорю ему брюхо!

Я поспешила забрать Ферди, который, имитируя обморок, лежал на спине, глядя на безоблачное синее небо. Жаб был напуган, но жив и, к счастью, не ранен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/strel-cova_viktoriya/ved-ma-po-zaveschaniyu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)